

УДК 94(47+57)«1905/1917»

Андрей Николаевич Егоров
Доктор исторических наук, профессор
Череповецкий государственный университет
Череповец, Россия
anegorov65@mail.ru



Рецензия на книгу: Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2017.

Изучение истории Великой российской революции 1917 года является важнейшим направлением исторической науки. Несмотря на огромный объем литературы по революционной тематике, в ней до сих пор остается немало дискуссионных вопросов, один из которых – место и роль Государственной думы в Февральской революции. Дискуссии по этой проблеме начались сразу после падения монархии и не прекращаются по сей день. Весной и летом 1917 г. либералы, надеясь «канализировать» в нужное русло народное движение, подчеркивали большую роль IV Государственной думы в революции. В августе 1917 г. на Московском государственном совещании П.Н. Милюков говорил: «Верно, что революция начата не планомерным заговором, а стихийным порывом масс. Неверно, что она обязана своей победой – неорганизованной стихии. Она обязана этой победой Государственной Думе, давшей санкцию перевороту и объединившей не отдельные партии, а весь народ»¹. С другой стороны, социалисты категорически отрицали революционную роль парламента. Типичны утверждения известного эсера М.В. Вишняка, что III и IV Государственные думы были бессильным «игралищем власти», не пользовались авторитетом в широких кругах общественности и в народных низах. По его мнению, роль парламента в февральские дни «не могла не быть ничтожной», поскольку Дума, как учреждение, «всегда была против революции, не хотела ее, боялась и ненавидела». Заменивший ее Временный комитет Государственной думы (ВКГД) «не столько руководил событиями, сколько руководился ими»². Подобные оценки зародились в социалистической среде уже в дни революции. 28 февраля 1917 г. З.Н. Гиппиус писала о ВКГД: «Революция свергла эту власть – без их участия. Они

¹ Милюков П.Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 315.

² Вишняк М.В. Два пути: Февраль и Октябрь. Париж, 1931. С. 106–107.

не свергали. Они лишь механически остались на поверхности – сверху. Пассивно-явочным порядком»³.

Советская историография связывала решающие события Февральской революции с народным восстанием 27 февраля, из чего следовало, что присоединение ВКГД к революции было запоздалым и не имеющим серьезного значения. Уже в 1923 г. И.В. Вардин подчеркивал, что Дума стала центром революции «только в том смысле, что здание *Таврического дворца* (здесь и далее выделено автором. – А.Е.)... стало центральным местом восстания». В нем утвердился Петроградский Совет, ставший центром восстания. В такой ситуации либералам ничего не оставалось, как признать революцию, ибо в противном случае их ждала «заслуженная расправа» со стороны восставшего народа. «И каким это издевательством над историческими фактами, – заключает Вардин, – звучат слова о «возглавлении» либералами революции!.. Господа Родзянки и Милюковы не возглавили, а попали в плен к революции. А наивные «вожди» революции... наградили их министерскими портфелями, т.е. позволили им в результате народной революции получить то, чего они хотели получить путем соглашения с царизмом!»⁴. В 1930-е гг. первый том «Истории гражданской войны в СССР» сформулировал официальную точку зрения на поведение думской оппозиции в Феврале: революцию свершили солдаты и рабочие без какой-либо поддержки Государственной думы, которая пыталась помочь царизму подавить восстание; когда революция победила, либералы решили сформировать свое правительство с целью подавления народного движения и установления своего классового господства⁵. В 1960-е гг. эта точка зрения была скорректирована. Советские историки стали полагать, что в Февральской революции у думской оппозиции была собственная политическая линия, которая во многом не совпала с позицией старой власти. Исследователи подчеркивали растерянность и пассивность думской оппозиции в первые дни революции, полагая, что либералы не столько помогали царизму подавлять народное движение, сколько выжидали, как повернутся события. Когда победа восставшего народа стала фактом, они решились на принятие власти, взяв курс на укрепление власти буржуазии. В 1990-е гг. эти положения не претерпели серьезных изменений.

С конца 1990-х гг. изучением роли Государственной думы в Февральской революции плодотворно занимается А.Б. Николаев⁶. Он также является посто-

³ Гиппиус З.Н. Петербургские дневники. 1914 – 1919. Нью-Йорк; М., 1990. С. 89.

⁴ Вардин И.В. Либерализм – царизм – революция // Красная новь. 1923. Кн. 2. С. 288.

⁵ История гражданской войны в СССР. М., 1936. Т. 1. С. 116–131.

⁶ Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002; Он же: Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 г. СПб., 2005; Он же: Революция и власть: Государственная дума IV созыва 27 февраля – 3 марта 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2005; Он же: Глава IV. Государственная

янным руководителем проходящей с 2007 г. в стенах Таврического дворца ежегодной международной научной конференции, посвященной изучению различных проблем российского и зарубежного парламентаризма. В рамках данного научного форума неоднократно ставились наиболее дискуссионные проблемы участия Думы в революции. Вышедшая в свет в 2017 г. монография А.Б. Николаева «Думская революция» является подведением итогов многолетних исследований автора и выводит дискуссию о роли парламента в февральские дни на новый уровень. Работа выполнена на широчайшей источниковой базе, включающей в себя весь основной комплекс документальных и нарративных источников по заявленной проблеме. Привлечены документы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива С.-Петербурга и многих других, материалы периодической печати, публицистика, воспоминания, дневники, письма, интервью современников и участников событий. Подробнейшим образом проанализирована отечественная и зарубежная историография изучаемой проблематики.

Основная идея монографии заключается в том, что «Государственная дума сыграла руководящую роль в Февральской революции, начиная с 27 февраля 1917 г., пройдя путь от попытки реализовать идею о создании ответственного министерства (правительства) до проведения мероприятий, направленных на захват власти, создание Временного правительства и свержение самодержавия»⁷. Весь привлеченный автором материал работает на доказательство данного положения. А.Б. Николаев убедительно показал, что Государственная дума стала втягиваться в революцию с утра 27 февраля: на заседании Совета старейшин и частном совещании членов Государственной думы были предприняты шаги, предопределившие превращение Думы в центр революции. Прежде всего, речь идет о непризнании указа Николая II о роспуске Думы на каникулы и об участии депутатов в упразднении старой власти и замены ее новой. Приняв решение о создании ВКГД, депутаты ясно давали понять, что Дума готова встать во главе революции, сформировать новую власть и новое правительство. К революционным мероприятиям ВКГД исследователь относит издание листовки на бесцензурной основе с персональным составом ВКГД, санкцию на издание первой свободной газеты России – «Известия Комитета петроградских журналистов», переговоры с председателем Совета министров Н.Д. Голицыным и великим князем Михаилом Александровичем, в ходе которых депутаты вы-

дума и Февральская революция // Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. / Отв. ред. Р.Ш. Ганелин. СПб., 2014. Т. 3: Февральская революция. С. 186–342 и др.

⁷ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 2. С. 267.

ставили требование об отречении Николая II и угрожали арестами царским министрам⁸.

Вопреки утверждениям советской историографии об участии Государственной думы в революции только в том смысле, что здание Таврического дворца стало центром народного движения, А.Б. Николаев убедительно показал процесс превращения Думы утром – днем 27 февраля в реальный штаб восстания. Приходившие к Таврическому дворцу солдаты и рабочие попадали под организационное влияние складывающейся Военной комиссии, которую автор условно называет «штабом Керенского». Именно эта неформальная структура, как доказано в монографии, сыграла важнейшую роль в организации солдатского восстания. Уже к вечеру 27 февраля «штаб Керенского», преобразованный вскоре в Военную комиссию ВКГД, получил в свое распоряжение не только неорганизованные толпы солдат, но и воинские части, сохранившие командный офицерский состав. По мнению автора, росту влияния Государственной думы способствовала и политика революционного насилия, проводимая А.Ф. Керенским и сотрудниками его «штаба» – приказы о занятии учреждений и арестах сторонников царского строя.

Существенная роль в монографии уделена анализу деятельности ВКГД. Став правительственной властью, этот думский орган стал издавать различные документы законодательного характера, приобрел права судебной власти и шел по пути придания себе функции верховной власти. Важнейшим элементом новой власти стало назначение комиссаров с чрезвычайными полномочиями. Как показал А.Б. Николаев, их значение состояло в том, что они выступили существенным звеном в новой комбинации власти, обеспечив думскому комитету характер правительственной власти, при сохранении за ним прав верховенства⁹.

По мнению А.Б. Николаева, взятие ВКГД в свои руки центральной власти способствовало революционизации всей страны, поскольку именно из телеграмм М.В. Родзянко, А.А. Бубликова и других страна узнавала о событиях в столице, а в эти телеграммах населению внушалась мысль «об особой роли Государственной думы в революции»¹⁰. Думается, на провинциальном уровне роль Думы не была такой же существенной, как в столице – для провинции важен был сам факт падения царской власти, а не то, кто пришел на ее место. Приведем пример. 1 марта 1917 г. в Вологде получили телеграмму М.В. Родзянко, обращенную к городскому самоуправлению с призывом образовать правительственный комитет. В здании городской думы состоялось экстренное собрание гласных с представителями местных общественных организаций, коопе-

⁸ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 2. С. 263.

⁹ Там же. С. 264.

¹⁰ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 1. С. 539.

ративов, рабочих, крестьян и простых обывателей – всего более тысячи человек. После выступления эсера С.С. Маслова, говорившего от имени представителей имеющихся в тот момент в городе партий – эсеров, социал-демократов и кадетов, было решено отстранить от власти губернатора и местную администрацию, образовать Вологодский губернский Временный комитет и передать ему всю власть¹¹. Выступление Маслова не было экспромтом – о событиях в столице в Вологде знали уже с 28 февраля. Тем самым, телеграмма Родзянко не столько революционизировала страну, сколько использовалась местными революционными кругами для взятия власти. Думается, вопрос о влиянии Думы на развертывание революции в провинции еще нуждается в дополнительном изучении.

Опровергая тезис советской историографии о возникновении двоевластия в революционные дни, А.Б. Николаев полагает более правильным говорить о складывании думско-советской власти, которая стала функционировать после 9 часов вечера 27 февраля, когда Н.С. Чхеидзе был избран председателем Петроградского Совета, а А.Ф. Керенский стал его товарищем, а затем они были делегированы общим собранием Петросовета во Временный комитет Государственной думы. Как показано в монографии, политика сотрудничества с Советами в большей степени иницировалась ВКГД, и в меньшей степени ей отвечала деятельность Петросовета. Согласование военного и продовольственного вопросов привело к появлению думско-советской Военной комиссии и советско-думской продовольственной комиссии, деятельность которых подробно рассмотрена А.Б. Николаевым. Также проанализировано сотрудничество ВКГД и Петросовета в деле создания Городской милиции. Правда, здесь сотрудничество происходило без формирования совместных комиссий. В исследовании убедительно доказано, что ВКГД, организовав сотрудничество с Петросоветом, выступил в качестве создателя новой власти, названной автором монографии «думско-советской» при очевидном главенстве думского элемента над советским¹². Отметим, что данный тезис подтверждается мнением самого А.Ф. Керенского, писавшего в своих мемуарах: «...единственным центром власти в масштабах всей страны оставалась Дума. Ее временный комитет действовал без всяких понуканий со стороны крайних левых; он встал во главе революции просто потому, что настало время»¹³.

Новаторство А.Б. Николаева заключается в предложении заменить термин «двоевластие» на новый – «третьемартовская политическая система». К ее основным чертам исследователь относит:

¹¹ *Егоров А.Н.* Кадетские организации Вологодской губернии в 1917 году // История: факты и символы. 2017. №4 (13). С. 53.

¹² *Николаев А.Б.* Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 2. С. 266.

¹³ *Керенский А.Ф.* Россия в поворотный момент истории. М., 2006. С. 197.

1) признание в качестве источников власти Временного правительства Государственной думы в лице ее Временного комитета и Петроградского совета в лице его Исполкома;

2) наличие условно безответственного Временного правительства;

3) конституционная монархия с парламентским строем;

4) решение вопроса о государственном строе Учредительным собранием;

5) реализация в апреле 1917 г. формулы власти, по которой верховная власть до созыва Учредительного собрания переходила в руки ВКГД при одновременном действии двух законодательных палат (Государственной думы и Государственного совета) и ответственного министерства¹⁴.

Введение в научный оборот термина «третьемартовская политическая система» позволяет показать роль Государственной думы в конструировании новой власти и ее влияние на последующие события. Так, ВКГД не сошел с политической арены после формирования Временного правительства, а продолжал работать до начала октября 1917 г. По подсчетам А.Б. Николаева, только в период с 4 по 19 марта 1917 г. состоялось 12 заседаний ВКГД, на которых принимались ответственные решения, включая кадровые – назначение комиссаров на места. Вплоть до конца августа 1917 г. на регулярной основе проходили частные совещания членов Государственной думы, определенное влияние которых на политический процесс признавала даже советская историография при всей ее недооценке парламентских институтов¹⁵. Тем самым, введение нового термина позволяет встроить властные полномочия Государственной думы, ВКГД, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а также Временного правительства в единую политическую систему. Уязвимость данного положения заключается в отсутствии каких-либо официальных документов, санкционирующих данную систему. Кроме того, автор монографии отмечает, что современники воспринимали развитие событий именно через призму «двоевластия», поскольку никто, кроме М.В. Родзянко, не был заинтересован в существовании третьемартовской политической системы.

Тезис о Государственной думе как центре Февральской революции принимается далеко не всеми историками. Так, в рецензии на первую монографию А.Б. Николаева о роли парламента в февральские дни И.В. Лукоянов посчитал более правильным говорить не о руководящей роли Думы, а о ее стремлении обуздать массовое движение, поставить его в рамки, подчинить себе, чтобы не

¹⁴ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 2. С. 261.

¹⁵ См.: Буржуазия и помещики в 1917 году. Частные совещания членов Государственной думы / под ред. А.К. Дрезена. М.; Л., 1932.

допустить наступления хаоса¹⁶. Он подчеркивал, что нужно говорить не о позиции всей Думы в дни революции, а лишь о той ее части, которая стояла в оппозиции самодержавию. Полемизируя с данной позицией, А.Б. Николаев привел данные об активном участии в революционных событиях порядка 150–200 депутатов из 403 имевшихся, или около половины состава Государственной думы. Он установил персональный состав 137 думцев – активных участников Февраля¹⁷. Тем самым, участие парламентариев в революции было вполне представительным.

А.Б. Николаев полагает, что в дни Февральской революции думские либералы превратились из оппозиционеров в революционеров. Не отрицая активного участия думской оппозиции в революции, хочется все же заметить, что позиция либералов была жестко детерминирована конкретно-исторической ситуацией, когда эволюционисты, по сути, оказались в условиях социальных потрясений. Эта позиция четко прослеживается по действиям П.Н. Милюкова. В середине дня 27 февраля 1917 г. в разговоре с Н.Н. Сухановым он говорил: «...мы, как ответственная оппозиция, несомненно, стремились к власти и шли по пути к ней, но мы шли к власти не путем революции. Этот путь мы отвергли, этот путь был не наш...»¹⁸. Суханов добавлял, что за редакцию ответа он не ручается, но точный смысл «с полным ручательством» был таков. Когда революция стала фактом, либералы оказались в сложной ситуации – спасти старый режим они не собирались, поскольку не питали каких-либо симпатий и добрых чувств к правительственным бюрократам, включая самого царя и его ближайшее окружение. Но и уйти в сторону, расчистив тем самым дорогу левым силам, для них было невозможно – это означало, по меньшей мере, проявить безответственность и легкомыслие. Единственный выход, который оставался в этой ситуации – попытаться встать во главе революции и направить ее в нужное русло, по пути ими же задуманных эволюционных реформ. В этом случае либералы должны были говорить «левые» слова и «делать» революцию, что и показано в рецензируемой монографии. Поэтому неудивительно, что некоторые либералы вполне искренне считали себя ведущей силой Февральской революции. В июле 1917 г. на частном совещании членов Государственной думы прогрессист А.М. Масленников отмечал: «Государственная дума совершила этот переворот – я прямо говорю, что совершила его Государственная дума, а вовсе

¹⁶ Лукоянов И.В. Рец. на: А.Б. Николаев. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории // Отечественная история. 2004. № 4. С. 166.

¹⁷ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 2. С. 267.

¹⁸ Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. М., 1991. Т. 1. С. 88.

не пролетариат и не рабочие»¹⁹. Представляется, что вопрос о мотивах участия думских оппозиционеров в революции еще нуждается в дополнительном изучении, прежде всего, с точки зрения выяснения мировоззренческих установок акторов революционной драмы.

Нельзя не отметить целый ряд чрезвычайно информативных приложений к монографии, важнейшим из которых является общий список членов Военной комиссии, насчитывающий свыше 500 фамилий, включая ранее неизвестные²⁰. Таким образом, данное исследование носит новаторский характер и вносит существенный вклад в изучение роли и места Государственной думы в Февральской революции. Заслуга А.Б. Николаева заключается не только во введении в научный оборот огромного количества фактов о деятельности депутатов Думы в февральские дни, но и в построении на этой основе новой концепции «Думской революции». Безусловно, данная монография является важной вехой в изучении истории Февральской революции, а дискуссионность ряда высказанных в ней положений стимулирует дальнейшие научные исследования переломных страниц российской истории.

Список литературы

1. Буржуазия и помещики в 1917 году. Частные совещания членов Государственной думы / под ред. А.К. Дрезена. М.; Л.: Партиздат, 1932. 327 с.
2. Вардин И.В. Либерализм – царизм – революция // Красная новь. 1923. Кн. 2. С. 267–293.
3. Вишняк М.В. Два пути: Февраль и Октябрь. Париж: Современные записки, 1931. 586 с.
4. Гиппиус З.Н. Петербургские дневники. 1914–1919. Нью-Йорк; М., 1990. 320 с.
5. Егоров А.Н. Кадетские организации Вологодской губернии в 1917 году // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). С. 52–64.
6. История гражданской войны в СССР. М.: ОГИЗ, 1936. Т. 1. 580 с.
7. Керенский А.Ф. Россия в поворотный момент истории. М.: Центрполиграф, 2006. 524 с.
8. Лукоянов И.В. Рец. на: А.Б. Николаев. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории // Отечественная история. 2004. № 4. С. 165–167.
9. Милюков П.Н. История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. 767 с.
10. Николаев А.Б. Государственная дума и Февральская революция // Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. / Отв. ред. Р.Ш. Ганелин. СПб.: Лики России, 2014. Т. 3: Февральская революция. С. 186–342.

¹⁹ Буржуазия и помещики в 1917 году. Частные совещания членов Государственной думы / под ред. А.К. Дрезена. М.; Л., 1932. С. 220.

²⁰ Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017. Т. 2. С. 270–349.

11. Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002. 302 с.
12. Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2-т. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. Т. 1. 592 с.; Т. 2. 447 с.
13. Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 г. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 695 с.
14. Николаев А.Б. Революция и власть: Государственная дума IV созыва 27 февраля – 3 марта 1917 г.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2005. 583 с.
15. Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. М.: Политиздат, 1991. Т. 1. 382 с.

References

1. *Burzhuziia i pomeshchiki v 1917 godu. Chastnye soveshchaniya chlenov Gosudarstvennoj dumy; pod red. A.K. Drezena* [The bourgeoisie and the landlords in 1917. Private meetings of members of the State Duma / A.K. Drezen (ed.)]. Moscow; Leningrad: Partizdat, 1932. 327 p.
2. Egorov A.N. Kadetskie organizatsii Vologodskoj gubernii v 1917 godu [Cadet organizations of the Vologda province in 1917] // *Istoriya: fakty i simvol'y* [History: Facts and Symbols]. 2017. No. 4 (13). Pp. 52–64.
3. Gippius Z.N. *Peterburgskie dnevniki. 1914–1919* [Petersburg Diaries. 1914–1919]. New York; Moscow, 1990. 320 p.
4. *Istoriya grazhdanskoj vojny v SSSR* [History of the Civil War in the USSR]. Moscow: OGIZ, 1936. Vol. 1. 580 p.
5. Kerenskiy A.F. *Rossiia v povorotniy moment istorii* [Russia at the Turning Point in History]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2006. 524 p.
6. Lukoyanov I.V. Rets. na: A.B. Nikolaev. Gosudarstvennaya дума v Fevral'skoj revolyutsii: ocherki istorii [Review on: A.B. Nikolaev. The State Duma in the February Revolution: Essays on History] // *Otechestvennaya istoriya* [Domestic History], 2004. No. 4. Pp. 165–167.
7. Milyukov P.N. *Istoriya vtoroj russkoj revolyutsii* [History of the Second Russian Revolution]. Moscow: ROSSPEN, 2001. 767 p.
8. Nikolaev A.B. *Dumskaya revolyutsiya: 27 fevralya – 3 marta 1917 goda: v 2-t.* [The Duma revolution: 27th February - 3rd March 1917: In two volumes]. St Petersburg.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2017. Vol. 1. 592 p.; Vol. 2. 447 p.
9. Nikolaev A.B. Gosudarstvennaya дума i Fevral'skaya revolyutsiya [The State Duma and the February Revolution] // *Pervaya mirovaya vojna i konets Rossiyskoj imperii: v 3 t.; Otv. red. R.Sh. Ganelin* [The First World War and the end of the Russian Empire: In 3 volumes; R.Sh. Ganelin (ed.)]. St Petersburg: Liki Rossii, 2014. Vol. 3: Fevral'skaya revolyutsiya. Pp. 186–342.
10. Nikolaev A.B. *Gosudarstvennaya дума v Fevral'skoj revolyutsii: ocherki istorii* [The State Duma in the February Revolution: Essays on History]. Ryazan', 2002. 302 p.
11. Nikolaev A.B. *Revolyutsiya i vlast': IV Gosudarstvennaya дума 27 fevralya – 3 marta 1917 g.* [Revolution and Power: IV State Duma 27th February - 3rd March 1917]. St Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2005. 695 p.
12. Nikolaev A.B. *Revolyutsiya i vlast': Gosudarstvennaya дума IV sozyva 27 fevralya – 3 marta 1917 g.*: dis. ... d-ra ist. nauk [Revolution and Power: The State Duma of the Fourth Convocation 27th February - 3rd March 1917: Doctoral dissertation in historical sciences]. St Petersburg, 2005. 583 p.

13. Sukhanov N.N. *Zapiski o revolyutsii*: v 3 t. [Notes on the Revolution: In three volumes]. Moscow: Politizdat, 1991. Vol. 1. 382 p.

14. Vardin I.V. Liberalizm – tsarizm – revolyutsiya [Liberalism - tsarism – revolution] // *Krasnaya nov'* [Krasnaya Nov]. 1923, Book 2. Pp. 267–293.

15. Vishnyak M.V. *Dva puti: Fevral' i Oktyabr'* [Two Ways: February and October]. Parizh: Sovremennye zapiski, 1931. 586 p.

Andrey Egorov

Doctor of Historical Sciences, Professor

Cherepovets State University

Cherepovets, Russia

anegorov65@mail.ru

Book review: Nikolaev A.B. ‘The Duma revolution’: 27th February – 3rd March 1917: in 2 volumes. SPb: The Herzen State Pedagogical University, 2017.

Для цитирования: *Егоров А.Н.* Рецензия на книгу: Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2017 // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 2. С. 143–152.